

УДК 821.162.1(476)-193.2.09 Симеон Полоцкий

«ПЕРЕМЕНЧИВОСТЬ И МНОГООБРАЗИЕ ВРЕМЕНИ» («CZASU ODMIANA I RÓŻNOŚĆ») СИМЕОНА ПОЛОЦКОГО: ПАРАФРАЗА ИЛИ ЦИКЛ ОРИГИНАЛЬНЫХ ЭПИГРАММ?

В. И. ЧЕРОТА¹⁾

¹⁾Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси,
ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Исследуется источник поэтического произведения «Переменчивость и многообразие времени» («Czasu odmiana i różność»), созданного Симеоном Полоцким на польском языке в белорусский период творчества. Установлено, что состоящий из 48 строк текст не является парафразой эмблематического цикла из сборника элегий «Ротулы к своим сыновьям» («Rotuły do synów swych») М. Кохановского, а представляет собой цикл из девяти оригинальных эпиграмм, которые белорусский стихотворец XVII в. написал к девяти гравюрам серии «XV. Изображение течения времени, а также сменяющих друг друга состояний, добродетелей и пороков» («XV. Temporis vices, ac variorum per ipsum statuum, virtutum, vitiorumque repraesentatio»), опубликованных в сборнике «Зерцало различных умозраительных образов» («Speculum diversarum imaginum speculativarum») (Антверпен, 1638).

Ключевые слова: литература Беларуси; польскоязычная поэзия; эпиграмма; гравюра.

Образец цитирования:

Черота В.И. «Переменчивость и многообразие времени» («Czasu odmiana i różność») Симеона Полоцкого: парафраза или цикл оригинальных эпиграмм? *Журнал Белорусского государственного университета. Филология.* 2026;2:5–14. EDN: GPPZRX

For citation:

Charota V.I. «The passage of time and the difference» («Czasu odmiana i różność») by Simeon Polockij: paraphrase or series of original epigrams? *Journal of the Belarusian State University. Philology.* 2026;2:5–14. Russian. EDN: GPPZRX

Автор:

Владимир Иванович Черота – кандидат филологических наук, доцент; старший научный сотрудник отдела белорусской литературы XX и XXI вв. Института литературоведения имени Янки Купалы.

Author:

Uladzimir I. Charota, PhD (philology), docent; senior researcher at the department of Belarusian literature of the 20th and 21st centuries, Institute of Literary Studies named after Yanka Kupala.
vladimir.charota@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-2821-9368>

**«ПЕРАМЕНЛІВАСЦЬ І ШМАТСТАЙНАСЦЬ ЧАСУ»
(«CZASU ODMIANA I RÓŻNOŚĆ») СІМЯОНА ПОЛАЦКАГА:
ПАРАФРАЗА ЦІ ЦЫКЛ АРЫГІНАЛЬНЫХ ЭПІГРАМ?**

У. І. ЧАРОТА^{1*}

^{1*}Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры НАН Беларусі,
вул. Сурганава, 1, корп. 2, 220072, г. Мінск, Беларусь

Анацыя. Даследуецца крыніца паэтычнага твора «Пераменлівасць і шматстайнасць часу» («Czasu odmiana i różność»), напісанага Сімяонам Полацкім на польскай мове ў беларускі перыяд творчасці. Устаноўлена, што тэкст, які складаецца з 48 радкоў, не з’яўляецца парафразаў эмблематычнага цыкла са зборніка элегій «Ротулы да сваіх сыноў» («Rotuły do synów swych») М. Каханоўскага, а ўяўляе сабой цыкл з дзевяці арыгінальных эпіграм, якія беларускі вершатворац XVII ст. напісаў да дзевяці гравюр серыі «XV. Выява плыні часу, а таксама станаў, цнотаў і заган, якія змяняюць адзін аднаго» («XV. Temporis vices, ac variorum per ipsum statuum, virtutum, vitiorumque repraesentatio»), апублікаваных у зборніку «Люстэрка розных абстрактных вобразаў» («Speculum diversarum imaginum speculativarum») (Антвэрпэн, 1638).

Ключавыя словы: літаратура Беларусі; польскамоўная паэзія; эпіграма; гравюра.

**«THE PASSAGE OF TIME AND THE DIFFERENCE»
(«CZASU ODMIANA I RÓŻNOŚĆ») BY SIMEON POLOCKIJ:
PARAPHRASE OR SERIES OF ORIGINAL EPIGRAMS?**

U. I. CHAROTA^a

^aCentre for Research of Belarusian Culture, Language and Literature,
National Academy of Sciences of Belarus,
1 Surganova Street, 2 building, Minsk 220072, Belarus

Abstract. The study examines the source of the poetic work «The passage of time and the difference» («Czasu odmiana i różność»), written by Simeon Polockij in Polish during his Belarusian period. It has been established that the 48-line text is not a paraphrase of the emblematic cycle from M. Kochanowski’s collection of elegies «Rotulae to his sons» («Rotuły do synów swych»), but a cycle of nine original epigrams composed by the Belarusian poet of 17th century to nine engravings from the series «XV. Depiction of the passage of time, as well as the successive states, virtues and vices» («XV. Temporis vices, ac variorum per ipsum statuum, virtutum, vitiorumque repraesentatio»), published in the collection «A mirror of various speculative images» («Speculum diversarum imaginum speculativarum») (Antwerp, 1638).

Keywords: literature of Belarus; Polish-language poetry; epigram; engraving.

Введение

Как полагают исследователи литературного наследия Симеона Полоцкого (Самуил Петровский-Ситнянович; 1629–1680), поэтический текст «Переменчивость и многообразие времени» [1, с. 105], или «Переменчивость и разнообразие времени» [2, с. 50] («Czasu odmiana i różność»), был написан в так называемый белорусский период его жизни и творчества, в ту пору, когда он учился в Киево-Могилянском коллегиуме и в Виленской иезуитской академии, т. е. приблизительно в период с 1640 по 1653 г. [1, с. 209]. В изданиях «Вирши» (1990) и «Carmina Varia» (2014) этот текст имеет 82 строки [1, с. 104, 106, 108, 110; 3, с. 174–176]. Еще в начале 1990-х гг. канадский славист П. А. Ролланд высказал предположение о том, что часть стихотворения «Переменчивость и многообразие времени», состоящая из 34 строк и начинающаяся словами «Wściekle mi biegasz koźmi, Kupidyńcie...», является отдельным произведением [4, р. 77] и представляет собой «...цикл надписей, вдохновленных какой-то гравюрой или гравюрами, которые иллюстрируют “Триумфы” Петрарки»¹ [4, р. 78]. Однако источник цикла эпитаграмм ему установить не удалось. Доказательства в пользу его гипотезы позже обнаружил польский исследователь Р. Гжеськовяк. Опираясь на сведения, содержащиеся в его статье «Поэтическая рецепция гравюр к “Триумфам” Петрарки (вторая половина XVII в. и XVIII в.)» («Poetycka recepcja rycin

¹Здесь и далее, если не указано иное, перевод наш. – В. Ч.

do “Tryumfów” Petrarki (druga połowa XVII i XVIII wiek)» [5, s. 494–497], мы выяснили, что последние 34 строки произведения «Переменчивость и многообразие времени» – это отдельный цикл из шести эпиграмм, написанных к шести гравюрам серии «XVII. Триумф Любви, Целомудрия, Смерти и Времени» («XVII. Triumphus Cupidinis, Pudicitiae, Mortis, & Temporis»), которые являются иллюстрациями к поэме «Триумфы» Ф. Петрарки и входят в сборник «Зерцало различных умозрительных образов» («Speculum diversarum imaginum speculativarum») (1638), изданный Иоганном (Йоханнесом, Яном) Галле (Galle Jo(h)annes, Jan; 1600–1676) в Антверпене (об этом подробнее см. [6]).

Основная часть

Российский литературовед С. И. Николаев также считал, что стихотворение «Переменчивость и многообразие времени» состоит из 48 строк и заканчивается словами «...Na wieczną rozkosz do rajskiego dwora» [2, с. 50–51]. Что же касается источника этого поэтического произведения, то, по его утверждению, «...в действительности это не оригинальное стихотворение, а парафраза эмблематического цикла из сборника элегий “Ротулы к своим сыновьям” Миколая Кохановского (ок. 1533–1582), младшего брата великого польского поэта. <...> В состав “Ротул” вошли и два цикла подписей к изображению человеческой жизни: “Pod obrazy konterfetu żywota ludzkiego” и “Na drugie obrazy”. Второй цикл из девяти стихотворений (“Świat”, “Pokój”, “Bogactwo”, “Pycha”, “Zazdrość”, “Wojna”, “Ubóstwo”, “Pokora”, “Sąd”) и послужил образцом для переделки Симеона Полоцкого» [2, с. 52].

Мы решили удостовериться в правильности установления С. И. Николаевым источника названного поэтического произведения и обратились к изданию «Ротулы к своим сыновьям» («Rotuły do synów swych», 1997). Его редактор А. Карпиньски утверждает, что девять стихотворений цикла «К другим картинам» («Na drugie obrazy») М. Кохановского являются «циклом эпиграмм “под образы”» [7, s. 9] к серии гравюр на меди «Круговорот человеческих дел» («Circulus vicissitudinis rerum humanarum»), которые Корнелис Корт выгравировал по композициям Мартена ван Хемскерка, а Иероним Кок в 1564 г. издал [7, s. 10]. Данные произведения графического искусства в издании «Ротулы к своим сыновьям» были напечатаны перед соответствующими им 6- либо 4-строчными эпиграммами. После сопоставления гравюр и эпиграмм нам трудно не согласиться с выводами А. Карпиньского насчет источника этих стихотворений. Нас убедили как сами изображения и идентифицирующие персонажей надписи на изданных И. Коком гравюрах, так и содержание текстов на латинском языке под ними. Рассмотрим первую гравюру серии «Круговорот человеческих дел» (рис. 1).

Рис. 1. Первая гравюра серии «Круговорот человеческих дел» (1564). Издатель И. Кок.
Источник: [7, s. 33]

Fig. 1. The first engraving from the series «The cycle of human affairs» (1564). Published by H. Cock.
Source: [7, s. 33]

Первые 4 строки подписи на латыни гласят: *Auriga mundi Tempus alites equos / Noctem et Diem indefessus in gyrum rapit. / Flamma, Aura, Terra, et Aqua sorores quattuor; / Totidem que fratres Zephyrus, Aquilo, Eurus, Notus* ‘Возничий мира Время крылатых коней / Ночь и День неутомимо по кругу гонит. / Огонь, Воздух, Земля и Вода – четыре сестры, / Столько же и братьев – Зефир, Аквилон, Эвр, Нот’. А теперь сравним подпись с отрывком эпиграммы «[I.] Мир» («[I.] Świat») М. Кохановского: *Okrągły Świat powozi Czas z zawitą głową, / dwa konia w wozie idą, Noc i Dzień je zową. / Ziemia, Ogień, Powietrze,*

Woda – cztery siostry, / Eurus, Notus, Zefirus i Akwilo ostry – / czterzej bracia [7, s. 33] ‘Круглый Мир везет Время с кудрявой головой, / две лошади запряжены в повозку, Ночь и День их зовут. / Земля, Огонь, Воздух, Вода – четыре сестры, / Эвр, Нот, Зефир и Аквилон суровый – / четыре брата’. Связь между двумя текстами очевидна. Подчеркнем, что на остальных семи гравюрах данной серии, где изображена повозка, и в соответствующих им стихотворениях «Мир» («Pokój»), «Богатство» («Bogactwo»), «Гордыня» («Pycha»), «Зависть» («Zazdrość»), «Война» («Wojna»), «Нищета» («Ubóstwo»), «Смирение» («Pokora») в качестве возничих, лошадей, пассажиров и пеших фигурируют одни и те же персонажи.

Также мы заметили, что польский поэт особое внимание уделяет тому, чтобы точно указать, где находится тот или иной персонаж относительно других персонажей или повозки: *...córka jej, Pycha, siedzi przed nią* [7, s. 35] ‘...ее дочь, Гордыня, сидит перед ней’; *...jedzie Pycha urodziwa, / przed nią córka jej siedzi, Zazdrość* [7, s. 36] ‘...едет Гордыня статная, / перед ней дочь ее сидит, Зависть’; *...przy wozie Wiara, Miłość i Nadzieja* [7, s. 40] ‘...рядом с повозкой Вера, Любовь и Надежда’ и т. д. Во всех случаях положение персонажей на гравюрах точно совпадает с указанными в эпиграммах М. Кохановского местами. Можно было бы привести еще целый ряд доводов в подтверждение того, что польский поэт писал цикл эпиграмм «К другим картинам» к гравюрам серии «Круговорот человеческих дел», однако, как нам кажется, достаточно и уже изложенных.

Невольно возникает вопрос, как С. И. Николаев пришел к выводу о том, что именно серия эпиграмм М. Кохановского, а не серия гравюр, стала основой для написания произведения «Переменчивость и многообразие времени» Симеона Полоцкого. Зная о случаях, когда источниками стихотворений белорусского писателя XVII в. становились произведения изобразительного искусства, а также принимая во внимание публикации Р. Гжеськовяка, который обоснованно утверждает, что стихи к гравюрам преобладают в польскоязычном творчестве Симеона Полоцкого [8; 9], мы посчитали, что и в данном случае нельзя исключать такой возможности. Тем более что в альбоме «Зерцало различных умозрительных образов», который, по нашему мнению, Симеон Полоцкий имел в своем распоряжении, присутствует серия гравюр, выполненных по тем же композициям М. ван Хемскерка². Между сериями произведений графического искусства, опубликованными И. Коком и И. Галле, существует ряд отличий. Первое из них состоит в том, что в антверпенском сборнике 1638 г. в оглавлении эта серия имеет название «XV. Изображение течения времени, а также сменяющих друг друга состояний, добродетелей и пороков»³, при этом предыдущая серия из восьми гравюр, созданных по рисункам Мартена де Воса, называется «XIV. Круговорот человеческих дел»⁴. Второе отличие состоит в том, что на первом листе серии, изданной И. Галле, внизу посередине имеется картуш с надписью на латинском языке (рис. 2).

Рис. 2. Первая гравюра серии «XV. Изображение течения времени, а также сменяющих друг друга состояний, добродетелей и пороков» (1638). Издатель И. Галле.
Источник: Зерцало различных умозрительных образов... С. 86 (на лат.)

Fig. 2. The first engraving from the series «XV. A depiction of the passage of time, as well as successive states, virtues and vices» (1638). Published by J. Galle.
Source: A mirror of various speculative images... С. 86 (in Lat.)

²Зерцало различных умозрительных образов / [ред. И. Галле]. Антверпен : Иоганн Галле, 1638. С. 86–94 (на лат.).

³Там же. С. 2.

⁴Там же. С. 2, 78–85.

Обратим внимание на то, что первые слова надписи «temporis vices et diversitas» на польский язык можно перевести как «czasu odmiana i różność». Не думаем, что это случайное совпадение. Разумеется, на гравюрах указаны разные издатели: в первом случае – «H. Cock ex.[cudit]» (см. рис. 1 внизу справа), во втором случае – «Ioan Galle excudit» (см. рис. 2 внизу справа). Других существенных различий мы не заметили.

Как можно убедиться, изображения на рис. 1 и 2 и подписи к ним одинаковые, а идентифицирующие надписи добавлены к одним и тем же персонажам (персонифицированным отвлеченным понятиям). Сопоставление остальных произведений графического искусства этой серии из антверпенского сборника 1638 г. с соответствующими гравюрами, изданными ранее И. Коком, показывает, что они практически идентичные.

Так какие же аргументы приводит С. И. Николаев в доказательство того, что стихотворение «Переменчивость и многообразие времени» не оригинальное произведение, а именно «парафраза эмблематического цикла из сборника элегий “Ротулы к своим сыновьям” Миколая Кохановского» [2, с. 52]? По его мнению, главным аргументом является сходство текстов М. Кохановского и Симеона Полоцкого [2, с. 52–53]. Однако это сходство, в частности употребление одинаковой лексики и «в первую очередь наименований абстрактных понятий» [2, с. 53], можно объяснить и тем, что Симеон Полоцкий, независимо от М. Кохановского, писал эпиграммы к гравюрам серии «XV. Изображение течения времени, а также сменяющих друг друга состояний, добродетелей и пороков». Даже сам российский литературовед недоумевает, почему «в парафразе Симеона Полоцкого не чувствуется присущего поэтическим парафразам XVI–XVII вв. соревновательного духа (aemulatio)», для него «она, скорее, производит впечатление учебного упражнения, наподобие тех, которые практиковались во время занятий в классе поэтики для овладения поэтическим мастерством и стилем» [2, с. 53]. На наш взгляд, здесь С. И. Николаев правильно уловил, когда и для чего писалось стихотворение «Переменчивость и многообразие времени».

Разбирая, «как Симеон Полоцкий обработал стихи Кохановского», исследователь также обратил внимание на то, что «один раз нарушен порядок следования стихотворений Кохановского: парафраза второго по счету стихотворения “Pokoń” у Симеона заняла предпоследнее место» [2, с. 53]. Стоит отметить, что гравюра, посвященная Миру (*Pax*), в изданиях И. Кока и И. Галле идет восьмой по счету. Таким образом, мы делаем следующий вывод: именно М. Кохановский отклонился от порядка следования гравюр в серии, поэтому стихотворение «Мир» в его цикле идет вторым; Симеон Полоцкий же, наоборот, придерживался данного порядка.

Дополнительным доводом в пользу нашего утверждения о том, что произведение «Переменчивость и многообразие времени» является циклом оригинальных стихотворных подписей Симеона Полоцкого к гравюрам, выступает содержание примечания к эпиграмме «Война» М. Кохановского, в котором говорится, что как в латинском (рис. 3), так и в польском [7, s. 38] текстах не упоминается персонаж, сидящий у ног Войны (лат. *Humilitas*, пол. *Pokora*, рус. *Покорность*, *Смирение*) [7, s. 61].

Рис. 3. Пятая гравюра лист серии «Круговорот человеческих дел» (1564). Издатель И. Кок.
Источник: [7, s. 38]

Fig. 3. The fifth engraving from the series «The cycle of human affairs» (1564). Published by H. Cock.
Source: [7, s. 38]

Обратимся к 6-строчной эпиграмме Симеона Полоцкого, написанной к этой же гравюре из серии «XV. Изображение течения времени, а также сменяющихся друг друга состояний, добродетелей и пороков», опубликованной в сборнике «Зерцало различных умозрительных образов»⁵:

*Wojna na wozie niecnej pomsty siedzi,
W której się u nóg zła pokora biedzi;
Zguba, pustota wóz ten pociągają,
Gniew za woźnicę z ognia biczem mają.
Błóżnierstwo, swary i głód oplakany –
Obok, a pozad – mnogi plon zabrany*
[1, с. 104, 106].

‘Война пусть на воз мщения сядет,
У ног которой пусть дурная покорность будет.
Гибель, разорение воз этот влекут,
Гневом на возницу с огненным бичем распаяясь.
Богохульство, распри и глад плачевный
Рядом идут, а позади них многая тщета собралась’
[1, с. 105, 107].

Как можно заметить, белорусский стихотворец XVII в. более подробно и точно, в отличие от польского поэта, описывает композицию М. ван Хемскерка. Во второй строке он пишет про покорность, о которой не сообщает в четверостишии М. Кохановский. Помимо этого, в рассматриваемой эпиграмме Симеона Полоцкого присутствует и явный след текста на латинском языке, размещенного под изображением: *Wojna na wozie... pomsty siedzi* (*Bellum... insidens rhedae vindictae* (см. рис. 3)) ‘Война на повозке... мести сидит’. Этот след можно найти и в трех последующих стихотворных подписях восточнославянского писателя XVII в. к 6, 7 и 8-й гравюрам серии «XV. Изображение течения времени, а также сменяющихся друг друга состояний, добродетелей и пороков»: *Uboństwo wozem Niedostatku (vehiculo indigentia... Inopiam)*⁶ ‘Убожество на возе нищеты’ [1, с. 106, 107]; *Pokora na wóz cierpień (Tapinophrosyne currui Tolerantiae)*⁷ ‘Смирненность на воз страданий’ [1, с. 106, 107]; *Pokój z dostatkiem jedynomyślności /...wozu (Pax vecta curru unanimitate)*⁸ ‘Мир с достатком согласия / ...воза’ [1, с. 106, 107]. Обратим внимание на то, что в эпиграммах М. Кохановского не уточняется, на каких повозках едут Мир, Нищета и Смирение [7, с. 34, 39–40].

Теперь поясним, почему мы думаем, что при создании не только эпиграмм из произведений «Переменчивость и многообразие времени», «На яростных мчишься конях, Купидон...» («*Wścieklemi biegasz końmi, Kupidynie...*»), но и некоторых других циклов стихотворных подписей на польском языке, написанных в ранний период творчества, Симеон Полоцкий пользовался именно изданием «Зерцало различных умозрительных образов». Данный сборник содержит 29 серий гравюр, каждая из которых насчитывает от 2 до 20 листов, а также отдельную гравюру «Триумф Времени», созданную на основе композиции Питера Брейгеля Старшего⁹.

Мы решили попытаться к каждой серии произведений графического искусства из антверпенского сборника 1638 г. подобрать соответствующий поэтический текст Симеона Полоцкого из издания «*Carmina Varia*». Обнаружилось, что 28 сериям соответствуют, судя по содержанию, 23 стихотворения уроженца белорусских земель. Несовпадение количества поэтических произведений с количеством серий гравюр объясняется тем, что, как уже было сказано, на самом деле текст «Переменчивость и многообразие времени» из 82 строк представляет собой два независимых друг от друга цикла эпиграмм к сериям «XV. Изображение течения времени, а также сменяющихся друг друга состояний, добродетелей и пороков»¹⁰ и «XVII. Триумф Любви, Целомудрия, Смерти и Времени»¹¹. Помимо этого, в действительности текст «Новооткрытия» («*Nowoznalezionie rzeczy*») [1, с. 120, 122, 124, 126] состоит из четырех отдельных циклов стихотворных подписей к сериям гравюр «XXIV. Новые открытия в этом столетии» («*XXIV. Nova hoc saeculo reperta*»)¹², «XXV. Открытие Америки, или Нового Света» («*XXV. Americae, vel novi Orbis relectio*»)¹³, «XXVII. Три сословия людей и каждого из них обязанности» («*XXVII. Triplex hominum status, & uniuscuiusque munia ac partes*»)¹⁴ и «XXVIII. Избраннейшие вожди трех законов» («*XXVIII. Duces sub triplici Lege selectissimi*»)¹⁵. В то же время если объединение стихотворений про последние изобретения и открытие Нового Света в одно произведение еще можно объяснить, то часть текста, которая начинается со слов «*Masz twój stan ludzki...*» [1, с. 124–126], воспринимается как инородная, поскольку она никак не связана с вынесенной в название произведения темой. К тому же эту часть текста произведения

⁵Зерцало различных умозрительных образов... С. 90.

⁶Там же. С. 91.

⁷Там же. С. 92.

⁸Там же. С. 93.

⁹Там же. С. 186.

¹⁰Там же. С. 86–94.

¹¹Там же. С. 99–104.

¹²Там же. С. 141–160.

¹³Там же. С. 161–164.

¹⁴Там же. С. 171–174.

¹⁵Там же. С. 175–177.

можно разделить на два небольших 8-строчных стихотворения, условно озаглавив их «О трех сословиях и их обязанностях» [1, с. 124] и «О великих господах» [1, с. 126]. Текст «Счастье богачей плачевно» («Szczęście bogaczyów opłakane») написан к сериям «XVIII. Несчастье, беспокойство, кончина богачей и предел богатств» («XVIII. Divitum miseria, inquietudo, finis, & divitiarum terminus»¹⁶) и «Природа труда и старательности, их выгоды и воздаяния» («XIX. Laboris & solertiae natura, commoda, praemium»¹⁷). В его части, начинающейся словами «Orzeł, swe pierzem już okryta dzieci...» [1, с. 114], речь идет уже о труде, а не о плачевной доле богачей, поэтому, на наш взгляд, последние 22 строки необходимо рассматривать как отдельный цикл эпиграмм. Таким образом, цифры сходятся.

Обратим внимание на то, что в случае с произведением «Триумф терпения, прекрасными образами представленный» («Triumph cierpliwości pięknymi obrazy wyrażony»), которому соответствует серия «XXIX. Образ и триумф терпения» («XXIX. Patientiae schema & triumphus»¹⁸) из альбома И. Галле, заглавие полностью совпадает с надписью на картуше, имеющемуся на первом листе серии: *Patientiae triumphus elegantissimis imaginibus expressus*¹⁹.

Изучив авторскую рукопись сборника «Вертоград многоцветный», хранящуюся в Государственном историческом музее в Москве (синодальное собрание № 659), Л. И. Сазонова обратила внимание на то, что «в автографе можно обнаружить крупные идейно-тематические и структурные единства, в пределах каждого из которых взаимодействуют несколько стихов» [10, с. 574]. Английский исследователь А. Хипписли предположил, что эти «...“идейные единства” могут представлять собой тусклое отражение систематически широко использованных источников. При помощи такой теории удалось определить целый ряд западных книг, скрытых в тексте десятков, даже сотен стихотворений “Вертограда”» [11, с. 696]. Нас заинтересовало, где и в каком порядке в рукописи располагаются 23 поэтических текста, написанных Симеоном Полоцким, как мы предполагаем, к сериям гравюр из антверпенского сборника 1638 г. Поскольку в данный момент у нас нет доступа к рукописи «Сборник виршей Симеона Полоцкого», хранящейся в Российском государственном архиве древних актов²⁰, мы обратились к комментариям из издания «Carmina Varia». Его составители указывают список, по которому печатаются тексты, и листы рукописи. Выяснилось, что все 23 текста белорусского стихотворца XVII в. находятся на 115–121 листах указанной рукописи. За исключением четырех случаев, они идут в том же порядке, в котором следуют соответствующие им серии гравюр в сборнике «Зерцало различных умозрительных образов». Итоги нашего исследования нашли отображение в таблице.

**Соответствие произведений Симеона Полоцкого сериям гравюр
из сборника «Зерцало различных умозрительных образов»**

**Correspondence between poems by Simeon Polockij and series of engravings
from the collection «A mirror of various speculative images»**

Произведения Симеона Полоцкого			Серии гравюр	
Название произведения	Номера страниц сборника «Carmina Varia»	Номера листов рукописи «Сборник виршей Симеона Полоцкого»	Название серии гравюр, количество гравюр	Номера листов сборника «Зерцало различных умозрительных образов»
3 Prawa	242	115	I. Triplex Lex, 3	3–5
Widok żywota ludzkiego	82	115	II. Theatrum vitae humanae, 6	6–12
Obraz natury ludzkiej	96	116 – 116 об.	III. Typus naturae humanae, 5	13–17
Pięć zmysłów następują	260	116 об.	III. Quinque hominum sensus, 5	18–22
Siedem nauk wyzwolonych	274	116 об.	V. Septem artes liberales speculativae, 7	23–29
Rzemiosła ręczne a uczciwe	98, 100	116 об. – 117	VI. Artes practicae, manuales & honestae, 8	30–37
Siedmiu planet znaki i ich operacie następują	268, 270	115 об.	VII. Septem planetarum signa & operationes, 7	38–44
4 Przemagające complexie	244	117	VIII. Quatuor praedominantes complexiones, 4	45–48

¹⁶Зерцало различных умозрительных образов... С. 105–110.

¹⁷Там же. С. 111–116.

¹⁸Там же. С. 178–185.

¹⁹Там же. С. 178.

²⁰Рос. гос. арх. древ. актов. Ф. 381 (Рукописный отдел библиотеки Московской синодальной типографии). Оп. 1. №. 1800.

Окончание таблицы
Ending of the table

Произведения Симеона Полоцкого			Серии гравюр	
Название произведения	Номера страниц сборника «Carmina Varia»	Номера листов рукописи «Сборник виршей Симеона Полоцкого»	Название серии гравюр, количество гравюр	Номера листов сборника «Зерцало различных умозрительных образов»
4 Rzeczy namocniejsze	246	117	IX. Quatuor quae in terra fortissima sunt, 4	49–52
4 Żywioły i skutki onych	248	117 – 117 об.	X. Quatuor elementa, eorumque effectus, 4	53–56
Czterech części roku pogody	252	117 об.	XI. Quatuor anni tempestates, 4	57–60
4 Szczęści dnia	254	117 об.	XII. Quatuor temporis partes & intervalla, 4	61–64
Miesiące 12 następują	286, 288	118	XIII. Menses duodecim anni solaris, cum totidem signis caelestibus, 13	65–77
Odmiany wszech rzeczy ludzkich	102	118 об.	XIV. Circulus vicissitudinis rerum humanarum, 8	78–85
Czasu odmiana i różność	104, 106	118 об.	XV. Temporis vices, ac variorum per ipsum statuum, virtutum, vitorumque repraesentatio, 9	86–94
4 Świata wieki	258	119 об.	XVI. Quatuor mundi aetates, 4	95–98
Wściekłemi biegasz końmi, Kupidynie... (часть произведения «Czasu odmiana i różność»)	106, 108, 110	119	XVII. Triumphus Cupidinis, Pudicitiae, Mortis, & Temporis, 6	99–104
Szczęście bogaczyów oplakane	112, 114	119 об. – 120	XVIII. Divitum miseria, inquietudo, finis, & divitiarum terminus, 6	105–110
			XIX. Laboris & solertiae natura, commoda, praemium, 6	111–116
Złe poswary	90, 92	116	XX. Litis abusus, 8	117–124
Zaniedbanie duszy dla zbytniego o ciele starania	94	116	XXI. Animae incuria ob nimiam corporis curam, 2	125–126
Trudno wszystkim wygodzić	116	120	XXII. Iudicij popularis vanitas & stoliditas, 6	127–132
8 Dziwów świata	278, 280	120 об.	XXIII. Octo mundi miracula, 8	133–140
Nowoznalezione rzeczy	120, 122, 124	121 – 121 об.	XXIV. Nova hoc saeculo reperta, 20	141–160
			XXV. Americae, vel novi Orbis relectio, 4	161–164
—	—	—	XXVI. Vermis sericus, aut bombyx, 6	165–170
Nowoznalezione rzeczy	124, 126	121 – 121 об.	XXVII. Triplex hominum status, & uniuscuiusque munia ac partes, 4	171–174
			XXVIII. Duces sub triplici Lege selectissimi, 3	175–177
Triumph cierpliwości pięknemi obrazy wyrażony	86, 88	115 об. – 116	XXIX. Patientiae schema & triumphus, 8	178–185
—	—	—	XXX. Tempus omnia & singula consumens, 1	186

Примечания: 1. Составлено на основе данных источника [1], сборника «Зерцало различных умозрительных образов» (Зерцало различных умозрительных образов / [ред. И. Галле]. Антверпен : Иоганн Галле, 1638. 186 с. (на лат.)), архивных данных (Рос. гос. арх. древ. актов. Ф. 381 (Рукописный отдел библиотеки Московской синодальной типографии). Оп. 1. № 1800). 2. Названия произведений приводятся на языке оригинала.

Как можно увидеть, нам не удалось найти в сборнике «Carmina Varia» стихов про шелковичного червя (серия «XXVI. Шелковичный червь, или шелкопряд» («XXVI. Vermis sericus, aut bombyx»²¹)) и про время, пожирающее все и вся (отдельная гравюра «XXX. Время, пожирающее все и вся» («XXX. Tempus omnia & singula consumens»²²)). Нас не удивит, если и такие существуют. Однако мы по каким-то причинам не смогли их опознать, либо они до сих пор не опубликованы.

Подчеркнем, что наша таблица является результатом беглого и поверхностного ознакомления с гравюрами, а также их сопоставления с поэтическими текстами Симеона Полоцкого. Мы не утверждаем, что все перечисленные в ней произведения белорусского поэта являются циклами подписей в стихах к гравюрам из сборника «Зерцало различных умозрительных образов». В каждом случае необходимо разбираться: проводить тщательное исследование, скрупулезно анализировать и сопоставлять произведения графического и поэтического искусства. Если же наша гипотеза подтвердится, это позволит по-новому взглянуть на литературное наследие Симеона Полоцкого, созданное в белорусский период творчества, и пересмотреть сложившиеся представления о его раннем творчестве. С практической точки зрения знание и изучение источников перечисленных в таблице стихотворений могут помочь расшифровать тексты рукописей; правильно разбить поэтические тексты на циклы и отдельные эпиграммы; понять, какой смысл вкладывал в те или иные строки Симеон Полоцкий; идентифицировать упоминаемых им исторических лиц, библейских и мифологических персонажей и т. д.

Заключение

Поэтический текст «Переменчивость и многообразие времени», состоящий из 48 строк, является циклом из девяти оригинальных эпиграмм, которые Симеон Полоцкий написал к девяти «на меди прехитростне и преизрядне нарезанных» [3, с. 22] гравюрам серии «XV. Изображение течения времени, а также сменяющих друг друга состояний, добродетелей и пороков», опубликованной И. Галле в сборнике «Зерцало различных умозрительных образов». Эти 48 строк распределяются на девять подписей к гравюрам следующим образом:

[Эпиграмма 1]

*Okrągłe niebo do koła się toczy,
Czas dniem i nocą skrzydlatymi kroczy:
Wiatr; ogień, ziemia tu na wozie z wodą,
Wzwyż cztery wiatry świat w odmianę wiodą.*

[Эпиграмма 2]

*Bogactwo z córką pychę tryumfuje,
Łupiestwo, zdradę, chytrość forytuje,
By konie jakie – lichwa po prawicy,
Weny z wydaniem biegną po lewicy.
Próżna zaś rozkosz z weselem pozadzie
Za pysznym wozem stopy swoje kładzie.*

[Эпиграмма 3]

*Pycha na wozie z zazdrością, złą córką,
Konie – ciekawość, upór ciągną którą.
Wzgarda powozi, chępliwość przy boku,
Śmiech, nieposłuszość z lewej idą w kroku.*

[Эпиграмма 4]

*Z zazdrością wojna, z której urodzona,
Na wóz nieprawdy wspaniały wsadzona;
Szczypaniem sławy, potwarzą się wozi,
Którym nienawiść biczem woźnic grozi.
Zła turbacja, niepokój – kto gorszy
Pilnują. Niechęć różgą konie płoszy.*

[Эпиграмма 5]

*Wojna na wozie niecnej pomsty siedzi,
W której się u nóg zła pokora biedzi;
Zguba, pustota wóz ten pociągają,
Gniew za woźnicę z ognia biczem mają.
Błóżnierstwo, swary i głód oplakany –
Obok, a pozad – mnogi plon zabrany.*

²¹Зерцало различных умозрительных образов... С. 165–170.

²²Там же. С. 186.

[Эпиграмма 6]

*Ubóstwo wozem niedostatku z córą,
Chorym i słabym wlecze się pokorą.
Gnuśność pogan, słabość tu przoduje,
Cierpliwość osi z niewolą pilnuje.*

[Эпиграмма 7]

*Pokora na wóz cierpień wysadzona
U nóg jej pokój – córka z niej spłodzona;
Cichość, stateczność ciągną wmiasto koni,
Bojaźń kieruje i postrachem goni.
Wiara, nadzieja i miłość przy boku
Nie odstępują od jej wozu kroku.*

[Эпиграмма 8]

*Pokój z dostatkiem jednomyślności
Użyły za wozu woźnicę – miłości.
Za asystentów prawdę pilność mają
I sprawiedliwość, które przy nich stoją.
Para tu cudnych koni służy –
Zgoda, pożytek, któż ich nie lubuje!*

[Эпиграмма 9]

*A gdy już przyjdzie ostatni dzień świata,
Tam złym i dobrym odda się zapłata.
Pyszni, bogacze, zazdrosny wojenny
Pójdą do wiecznej na zgubę gehenny,
Ubóstwo zasię pokój i pokora –
Na wieczną rozkosz do rajskiego dwora [1, c. 104, 106].*

Библиографические ссылки

1. Симеон Полоцкий. *Carmina Varia*. Санкт-Петербург: Общество памяти игумении Таисии; 2014. 352 с.
2. Николаев СИ. *От Кохановского до Мицкевича: разыскания по истории польско-русских литературных связей XVII – первой трети XIX в.* Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета; 2004. 266 с. EDN: TNGQIR.
3. Симеон Полоцкий. *Вирши*. Былинин ВК, Звонарева ЛУ, составители; Короткий ВГ, редактор. Минск: Мастацкая літаратура; 1990. 447 с.
4. Rolland PA. Ut poesia pictura...: emblems and literary pictorialism in Simiaon Połacki's early verse. *Harvard Ukrainian Studies*. 1992;16(1–2):67–86.
5. Grześkowiak R. Poetycka recepcja rycin do «Tryumfów» Petrarki (druga połowa XVII i XVIII wiek). *Ruch Literacki*. 2019; 5:493–510. DOI: 10.24425/rl.2019.131385.
6. Черота ВИ. Источники польскоязычной поэзии Симеона Полоцкого. *Вестник БГУИЯ. Серия I, Филология*. 2025;2(2): 194–206.
7. Kochanowski M. *Rotule do synów swych*. Masłowska-Nowak A, editor. Warszawa: Wydawnictwo Instytutu Badań Literackich PAN; 1997. 70 s. (Biblioteka pisarzy staropolskich; tom 10).
8. Grześkowiak R. Wiersze na ryciny jako dominanta polskojęzycznej twórczości Symeona z Połocka. Część 1: Od bajki o starcu, chłopcu i ośle do oślej parabol ludzkiego ciała. *Pamiętnik Literacki*. 2017;3:185–216. DOI: 10.18318/pl.2017.3.12.
9. Grześkowiak R. Wiersze na ryciny jako dominanta polskojęzycznej twórczości Symeona z Połocka. Część 2: Czworaki. *Pamiętnik Literacki*. 2020;2:227–258. DOI: 10.18318/pl.2020.2.18.
10. Сазонова ЛИ. *Литературная культура России. Раннее Новое время*. Москва: Языки славянских культур; 2006. 896 с. (Studia philologica). EDN: ZGJMGL.
11. Хипписли А. Западное влияние на «Вертоград многоцветный» Симеона Полоцкого. В: Гольдич ЕА, редактор. *Труды Отдела древнерусской литературы. Том 52*. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин; 2001. с. 695–708.

Статья поступила в редколлегию 06.02.2026.
Received by editorial board 06.02.2026.